

БРЕДЛИ ТРЕВОР ГРИВ

Друзья навеки

ПОДЛИННАЯ ЦЕННОСТЬ ДРУЖБЫ

ДОБРАЯ КНИГА
Москва 2005

Тем, кто верил в меня, когда я сам переставал в себя верить.

Тем, кто своей улыбкой прогонял грусть с моего лица.

**Тем, кто охотно взваливал мою ношу на свои плечи, даря мне
взамен искреннюю радость, и считал этот обмен выгодной сделкой.**

Тем, чья любовь и смех дали мне крылья и голубое небо впридачу.

**Тем, кого я никогда не смогу отблагодарить сполна — ни в этой
жизни, ни в следующей.**

Моим друзьям.

От автора

Недавно я понял, что мои родители стали мне близкими друзьями. Не то чтобы мы не были близкими людьми прежде — однако за последние два года наши семейные отношения постепенно смягчились до той степени, когда остается только взаимная любовь и уважение. Теперь мы ищем общества друг друга вовсе не из-за желания формально поддерживать семейные связи. И, что самое приятное, после ужина наши беседы больше не заканчиваются строгим указанием отправляться в постель (пока еще не заканчиваются... но я внимательно наблюдаю за папой). Конечно, я все еще многому могу у них научиться, тем не менее теперь и они, возможно, могут поучиться у меня кое-чему.

Однако я не только больше, чем прежде, наслаждаюсь обществом этих двух замечательных людей; дело в том, что я неожиданно увидел всех моих друзей в совершенно новом свете. Теперь я понимаю, какое важное место во всей моей жизни занимают друзья, тоже ставшие в каком-то смысле моей семьей. Или, иначе говоря, теперь я вижу, что окружил себя семьей друзей. У меня много причин поблагодарить их за все, что они сделали для меня. Уверен, то же самое чувствует большинство из нас, поэтому мне было так приятно писать эту маленькую, но совершенно особенную книгу о подлинном значении дружбы.

За последние годы я нашел свой дом более чем в тридцати замечательных издательских «семьях» в самых разных странах мира. Я всегда буду благодарен этим прекрасным творческим людям, которые дали жизнь моим книгам, внеся свой вклад в мою жизнь. С особым тостом я поднимаю бокал в честь Кристины Шиллиг из издательства *Andrews McMeel* (США) и Джейн Пелфрейман из издательства *Random House* (Австралия), двух моих самых ярких и проницательных редакторов-хранителей.

Я также благодарю моих сотрудников, членов моей «семьи» из группы компаний *BTG Studios* в Австралии, — небольшого, но удивительного коллектива харизматических личностей, для которых творчество и мужество стали стилем жизни.

Как и другие книги в серии «Когда тебе грустно», «Друзья навеки» не могла бы появиться на свет без прекрасных фотографий. Я призываю каждого отдать должное фотографам и фотобиблиотекам, так много сделавшим для создания этой книги. Их адреса вы можете найти в Интернете по адресу www.btgstudios.com.

Моя служба в австралийской армии командиром взвода воздушно-десантных сил была на удивление короткой и, к счастью, тихой и небогатой событиями. Я исполнял свой воинский долг в мирное время, неся службу в миролюбивой солнечной стране, которая делит свои политические границы с дельфинами. Несмотря на это, я понял, как важны бывают друзья, когда весь мир вокруг тебя переворачивается с ног на голову. Мы с моими армейскими друзьями всегда были готовы подставить друг другу плечо и всегда будем готовы сделать это вновь.

Думая о настоящих друзьях, я должен признать, что никто так не стоял за меня горой в издательском мире, как мой прославленный литературный агент и признанный герой сэр Альберт Дж. Цукерман из литературного агентства Writers House (Нью-Йорк). Когда я был всего лишь неизвестным тасманийским писателем, который едва мог переставлять ноги в такт под музыку, Эл расправил мои опускавшиеся плечи, встряхнул мой скромный талант, наполнил его, как надувную игрушку, свежим воздухом и научил меня отбивать чечетку на мировой сцене. Я знаю, что без него никогда не смог бы подняться так высоко.

Я предполагаю, что нас с Элом связывает одна очевидная вещь — история нашей воинской службы. Конечно, из нас двоих именно сэр Альберт

на самом деле воплощает в себе лучшие качества поэта-воина. Спустя несколько месяцев после того, как во время Второй мировой войны он присоединился к тысячам храбрых морских пехотинцев, штурмовавших побережье Нормандии, в ходе одной из неудачных контратак Эл был ранен и оказался отрезанным от своих товарищей по оружию. Оказавшись за линией фронта в глубоком тылу врага, Эл спрятался в единственном неразрушенном доме, который смог найти, — в помещении заброшенного кондитерского магазина. Роясь на разоренных стеллажах торгового зала в поисках чего-нибудь съедобного, он обнаружил белокурого дрожащего щенка пекинеса, притаившегося в жестяной банке из-под сухого молока. На ошейнике собачки было аккуратно вышито ее имя: *La Petite Chenille* (*Петит Шени* — Маленькая Гусеница).

Щенок был невероятно чувствительным к шуму и предупреждал Эла о начинающихся обстрелах и бомбардировках, забиваясь под кровать задолго до того, как его чуткий боевой слух улавливал грохот разрывов и свист пули неподалеку. Очень скоро эта дружелюбная Маленькая Гусеница завоевала расположение и дружбу Эла, охраняя его сон.

Наконец они были спасены британскими войсками и провели много недель в полевом госпитале, где Эл обнаружил, что его пушистая подруга обладает прекрасным музыкальным слухом, отдавая при этом предпочтение Эдит Пиаф. Эл напевал ее жалобные песенки, а Шени мелодично подпевала ему. Очень скоро они разучили целую программу песен и танцев. Эл быстро поправлялся, а его подруга, по мере того как ее откармливали, постепенно оживала.

Вернувшись после войны в Америку, Эл привез с собой Шени, и они вместе выступали в Карнеги-холл в Нью-Йорке. Язвительные оценки критиков сопровождали обычно любую премьеру, однако они преодолели этот скептицизм и вскоре стали настоящими «звездами». Один сезон этого успешного шоу принес Элу достаточно денег, чтобы он смог открыть литературное агентство *Writers House*.

Конечно, Эл отдал бы все ради продления жизни Шени хотя бы на час. К сожалению, она ушла от него во сне в возрасте шестнадцати лет. Когда сэр Альберт рассказал мне эту историю, он расстегнул рубашку и показал выцветшую татуировку маленького пекинеса, на груди у сердца. Он посмотрел мне прямо в глаза и сказал: «БТГ, в этой жизни ты встретишься со многими людьми и многим из них станешь другом. Одни будут мужественными, другие — забавными. Одни будут низкими, другие — высокими. Одни будут молодыми, как ты, другие — постарше, как я. Одни будут угождать тебе хлебом и вином, другие — марципанами, даже если ты их не любишь. Никогда не суди их. Важно, чтобы ты был всегда искренним со своими друзьями. Никогда не упускай возможности поблагодарить их за то, что они стали частью твоей жизнью. И тогда, если ты будешь искренним, добрым и благодарным, может быть, — только может быть, — ты найдешь настоящего друга, друга навеки».

Эл, чем я заслужил такого друга, как ты?

A handwritten signature in dark blue ink, appearing to read "Богдан Бондаренко".

Друзья навеки

**Нелегко найти подходящие слова,
чтобы рассказать о нашей дружбе,**

**странный дружбе, если принять во внимание то,
насколько близкими мы стали.**

Нам обоим столько раз нужно было плечо друга, на которое можно опереться, и грудь, на которой можно поплакать.